

33
А-7

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

На правах рукописи

С. Д. СЛУЦКИНА

**ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ МЕЖДУ ГОРОДОМ
И ДЕРЕВНЕЙ И ПУТИ УНИЧТОЖЕНИЯ ЭТОЙ
ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ В СВЕТЕ КРИТИКИ
БУРЖУАЗНЫХ И РЕВИЗИОНИСТСКИХ
ВЗГЛЯДОВ**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени доктора экономических наук

Москва — 1965

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

На правах рукописи

С. Д. СЛУЦКИНА

ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ МЕЖДУ ГОРОДОМ
И ДЕРЕВНЕЙ И ПУТИ УНИЧТОЖЕНИЯ ЭТОЙ
ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ В СВЕТЕ КРИТИКИ
БУРЖУАЗНЫХ И РЕВИЗИОНИСТСКИХ
ВЗГЛЯДОВ

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени доктора экономических наук

Москва — 1965

Противоположность между городом и деревней рассматривается в этой работе как социологическая и экономическая проблема.

Дать историко-экономический анализ противоположности между городом и деревней от начала возникновения ее до ее полной ликвидации — такова задача этой диссертации.

Основными источниками по освещению проблемы являются труды Маркса, Энгельса, Ленина.

В работе дан анализ взглядов по вопросам взаимоотношений города и деревни представителей русской экономической мысли, и дана критика буржуазной и ревизионистской историографии.

Противоположность между городом и деревней прошла длинный исторический путь по всем классовым общественно-экономическим формациям, меняя свое содержание и соответственно свои формы проявления.

Мы начали анализ проблемы противоположности между городом и деревней с древних времен потому, что современность этой темы определяется не исторической близостью или отдаленностью ее от нас, а значимостью содержащихся в ней теоретических выводов.

История города и деревни есть экономическая история развития способов производства (производительных сил и производственных отношений). В этом смысле К. Маркс говорит, что вся экономическая история общества резюмируется в движении противоположности между городом и деревней.

Вопросы города и деревни и взаимоотношения между ними получили широкое освещение в марксистско-ленинской литературе. Но в целом противоположность между городом и деревней с момента возникновения до ликвидации дана в этой работе впервые.

В 1-й главе этой работы речь идет о возникновении противоположности между городом и деревней и о ее развитии

в рабовладельческий период¹. В это время город представляет собой особый тип поселения, отличный от деревни. Город складывается с самого начала как резко выраженная привилегированная община, эксплуатирующая деревню и экономически и политически.

Город возник вместе с собственностью для охраны ее (охраны дани и продуктов обмена). Город, становясь центром определенного числа сел, превращался в столицу этих сел, — в город-государство. «История классической древности, — говорит К. Маркс, — это история городов, основанных на земельной собственности и на земледелии». В диссертации показан процесс слияния сел и образования независимых, привилегированных городских общин.

Главные противоречия в период становления рабовладельческого строя, в ранне-рабовладельческий период были: 1) между общинно-государственной собственностью и частной внутри города; 2) между общинно-государственной и крупной частной собственностью в городе и мелкой частной собственностью вне города — в деревне. Вот эти последние противоречия были на определенном этапе главной линией борьбы между городом и деревней. В работе особое внимание обращено на вскрытие классового содержания противоположности между городом и деревней.

История древности говорит о том, что противоречия между городом и деревней могли быть смягчены или обострены в тот или иной период, или в той или другой части страны, но они не могли быть уничтожены, изменены в своем направлении и в своей классовой сущности.

Развитие экономики, базировавшейся на рабстве, шло в сторону все большего разорения деревни и усиления экономического и политического господства города над деревней.

Характерным для классической Греции было то, что вся политическая жизнь и вся власть была сосредоточена в городе-государстве. Город регулировал внутреннюю жизнь сельской общины и полностью господствовал над последней.

Анализ борьбы между городом и деревней в Греции дан, главным образом, на примерах Спарты и Афин. История этих

¹ Возникновение и развитие противоположности между городом и деревней прослеживается нами только в пределах средиземно-морской цивилизации. Исследование этой проблемы в Китае и Индии требует специальной работы. Однако можно вполне основательно утверждать, что в основном развитие шло по тому же пути.

городов показывает, что борьба между господствующими классами в городе и сельским населением в деревне проходила в основном между крупным и мелким землевладением.

В диссертации под углом зрения противоположности между городом и деревней рассмотрены реформы Солона, Клисфена, господство «тиранов», век Перикла, Пелопонесская война и ее результаты.

В Риме в еще более острых формах велась борьба между городом и деревней. Здесь, как и в Греции, распространенным типом города был город-государство. Город вместе с деревней составлял единую гражданскую общину, основой которой была связь с землей.

В работе показано, что Рим с самого начала складывался как привилегированная городская община по отношению к сельскому населению. Многие источники говорят о том, что Рим образовался из синойкизма трех общин.

Огромная часть населения (деревня) находилась в отношении города в совершенно бесправном положении. Эта часть сельского населения составляла многочисленные слои плебса. Рим все более утверждался как крепость и от внутренних и от внешних врагов.

Процесс становления рабовладельческого общества в Риме обнимает ряд веков и на всем протяжении этого процесса решающими были противоречия: 1) между общинно-государственной собственностью и крупной частной и 2) между крупной и мелкой земельной собственностью. Первое противоречие раскрывалось в борьбе между родовой и рабовладельческой знатью. Второе в основном разворачивалось между городом и деревней. Оба противоречия имели в своем развитии общие узлы. С развитием рабовладельческой экономики главной линией классовой борьбы становится борьба рабов против рабовладельцев.

В работе дан анализ экономики Рима, который показывает, что основой римского государства было землевладение и что все больше развивалось крупное землевладение, которое получалось как в результате дробления общинной собственности и разорения мелкой, так и в результате захвата земель во время войн. Чем больше развивалась крупная земельная собственность, тем больше подрывалась общинная и разорялось мелкое частное землевладение.

В работе подчеркивается, что в основе гибели города-государства Западно-Римской империи лежали развертывавшиеся противоречия между городом и деревней.

Прослежена борьба плебса против патрицианского Рима. «В Риме, — говорит Энгельс, — родовое общество превращается в замкнутую аристократию среди многочисленного, вне его стоящего бесправного, но несущего обязанности, плебса»¹.

Особенно острые формы принимала борьба Рима с аграрными провинциями. В рабовладельческом обществе, говорит К. Маркс, «мы застаем уже противоположность между городом и деревней, впоследствии противоположность между государствами, представляющими городские и сельские интересы»².

Борьба города против деревни, борьба его против провинций вела к деградации сельского хозяйства, к снижению покупательной способности масс, к финансовому кризису. На этом фоне восстания рабов окончательно подрывали устойчивость рабовладельческого общества. Восстания рабов и нашествие германцев были конечными причинами падения Западно-Римской империи.

В работе показано, почему рабовладельческий строй не мог перерасти в капитализм, и, как в недрах рабовладельческого строя складывались зачаточные формы феодального общества.

На основе историко-экономического анализа Греции и Рима рассмотрены взгляды древних на противоположность между городом и деревней в ту эпоху. Приведены взгляды на эту проблему Катона, Колумелы, Аристотеля, Ксенофонта Афинского и рассмотрена реакционная утопия Платона «Политика и государство».

В дальнейшем противоположность между городом и деревней дана отдельно в период становления феодализма.

Возникновение крепостного права в России уходит своими корнями в эпоху Древней Руси. В. И. Ленин писал, что «землевладельцы кабалили смердов еще во времена «Русской Правды»³. Говорить о том, что во времена «Правды Яросла-

¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, изд. 1934 г., стр. 147.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IV, стр. 13.

³ Соч., изд. IV, т. 3, стр. 170.

вичей» вся масса смердов или большая часть их была закабалена значит опережать историческую эволюцию на несколько веков.

Отсутствие разграничения дофеодального и феодального периодов у ряда историков и экономистов привело к ошибочным взглядам на феодализм, к смешению вольных городов в эпоху становления феодализма с городами подневольными в эпоху феодализма.

В работе показаны черты сходства и различия между германской маркой и сельскохозяйственной общиной у славян. **Отсутствие рабства как основы производственных отношений** определило особенности развития сельскохозяйственной общины у славян.

К моментам, определившим своеобразие становления феодализма у славян, следует отнести и то, что между приходом германцев в разлагающуюся изнутри Западно-Римскую империю и приходом в славянские земли небольшими ватагами норманских викингов существовала принципиальная разница, что не могло не отразиться на самом процессе становления феодализма. Германцы были на очень много ниже римлян по своей культуре, но они пришли как землевладельцы, в руках которых была экономическая сила. Они уничтожали римские города, навязывали римлянам свою волю и быстрыми темпами превращали свободных крестьян в крепостных. Варяги, наоборот, полностью подпали под власть культуры славян. Они ассимилировались.

У славян очень рано стали развиваться товарно-денежные отношения. Здесь большую роль играли вольные торговые города. Общий уровень развития у славян в то время был высокий, русская культура шла в ногу с культурой тогдашней средневековой Европы. Затем развитие России было сильно замедлено, так как исключительно тяжелые последствия имело для нее татарское нашествие.

Но и на Западе, и у славян основное направление шло в сторону закабаления общины методами феодальной эксплуатации.

В работе дан анализ главным образом России. Отдельно рассмотрена Киевская и Новгородская Русь. И в той и другой шли те же процессы закабаления ранее вольных крестьян. В обоих этих частях страны главная линия борьбы шла между князем и городским вече. Там, где феодальные отношения развивались медленней (Новгород), там резче выступала

и дольше держалось политическое господство города над деревней.

Общая линия взаимоотношений между городом и деревней в эпоху становления феодализма была следующая: город повсеместно эксплуатировал деревню и экономически и политически. Однако политическое господство города было не везде одинаковым. Русь в эпоху становления феодализма не представляла единства форм политической организации, поэтому также и взаимоотношения города и деревни были различны на разных этапах развития и в различных частях страны.

Основное, что характеризует взаимоотношения между городом и деревней в период становления феодализма — это то, что город еще не являлся тогда княжеской вотчиной. Город на этом этапе развития выступал привилегированной общиной среди земли. Характерной чертой в эпоху становления феодализма является его центральная роль среди земли. Земля рассматривалась как союз волостей и пригородов, во главе которого стоял город. Преимущественное положение города в этом союзе определяло взаимоотношение между городом и деревней.

Чем больше феодализм входил в свои права, тем больше изменялись отношения князя к земле, тем больше усиливалась власть князя как представителя земли. Земля и ее владелец, а не город, играли при феодализме центральную роль. Город при феодализме все больше превращался в княжескую вотчину и в дальнейшем в вотчину государеву.

В диссертации дан анализ классов и классовой борьбы как в период становления феодализма, так и при феодализме. Раскрыта классовая борьба города против князя и, наоборот, князя против города, показано, как изменялись эти взаимоотношения по мере становления феодализма.

Эпоха становления феодализма освещена главным образом по произведениям русской экономической мысли: «Русские летописи», «Правда русская», «Слово о полку Игореве», «Былины» и другие.

Анализ дофеодального периода с точки зрения противоположности между городом и деревней в диссертации дан впервые.

В диссертации дана критика буржуазных теорий по вопросам города и деревни на том этапе. Наиболее вульгарными

истолкователями проблемы являются немецкие историографы.

В работе дана критика «гильдейцев», «рыночной теории», «вотчинной теории», и «бурговой теории»; дана критика Белова, Маурера, Бюхера, Зомбарта, Вебера и Допша.

Буржуазная историография не могла поставить и не поставила самой проблемы противоположности между городом и деревней, не могла потому, что смешивала экономику и право, не различала базиса и надстройки. Исходя из правовой концепции, не понимала объективных экономических законов развития общины и нередко отрицала самое существование последней.

Немецкая буржуазная историография, исходя из правовой концепции, выпустила полностью из поля зрения проблему взаимоотношений города и деревни. У буржуазных историографов и не упоминается проблема противоположности между городом и деревней.

В свете критики буржуазной историографии ярче и глубже выступает научный характер анализа противоположности между городом и деревней, данный Марксом, Энгельсом и Лениным.

В диссертации дан краткий обзор общины и городской вотчины в Западной Европе в эпоху феодализма, из которого видно, что общим для феодального города была разная степень зависимости отдельных частей городского населения от феодала: в городе имелись люди, отпущенные за выкуп на свободу; люди, бежавшие от крепостного ига; люди, находившиеся в полной крепостной зависимости и обслуживавшие господский дом в городе; имелся также лично свободный городской гражданин; имелись цеховые мастера, подмастерья и ученики. В то же время все население города было в определенной зависимости от феодала, на земле которого находилась городская община.

Сельская община являлась основой феодального строя. Городская община в целом и ее институты: цехи, гильдии, гостиные дворы — были построены по образцу сельской общины. Замкнутый характер всех этих учреждений обусловлен характером натурального хозяйства, с ограниченным рынком, с ограниченностью конкуренции. Боязнь конкуренции и, прежде всего, конкуренции со стороны деревни, определяет главную линию борьбы города против деревни. Эн-

гельс ставит в прямую связь замкнутость цеха с борьбой города против деревни. Цехи, как и купеческие общины, гостинные дворы и гильдии также носили замкнутый характер, который также был в основном обусловлен борьбой города против деревни.

Экономическая эксплуатация деревни была возможна потому, что: 1) разрозненному крестьянству противостояли цехи ремесленников и гильдии купцов; 2) разрозненному крестьянству противостоял откупщик и ростовщик; 3) крестьянству противостояли специальные городские права: гостинное право, складочное право, право заповедной милы.

В работе приведены примеры того, как действовали все эти институты и права в направлении эксплуатации деревни со стороны города. Приведен также материал, показывающий политическое господство верхушки деревни (феодалов) над городом и борьба города против этого господства.

Приведенные данные подтверждают слова К. Маркса: «Если в средние века деревня эксплуатирует город политически повсюду, где феодализм не был сломлен исключительным развитием города, как в Италии, то город повсюду и без исключения эксплуатирует деревню экономически своими монопольными ценами, своей системой налогов, своим цеховым строением и своим ростовщичеством»¹.

Рассмотрены города и политические взаимоотношения между городом и деревней в Италии, во Франции, Англии и Германии.

Подробный анализ взаимоотношений города и деревни дан в диссертации на истории феодальной России.

С развитием товарно-денежных отношений увеличивается зависимость крестьян от землевладельцев. Усиливается процесс ограничения перехода крестьянина от помещика к помещику, который кончается закрепощением крестьян законодательным путем.

По мере утверждения и господства крепостнических отношений старые города уходят на задний план. В сельской общине возникает новый город, который построен на земле землевладельца и является феодальной вотчиной. Этот город принципиально отличается от города дофеодального периода.

¹ К. Маркс. Капитал, т. III, изд. 1936 г., стр. 705.

Одновременно с возникновением города — княжеской вотчины развивается торговля и промышленность в крупных землевладельческих хозяйствах.

На анализе исторических документов в диссертации показано, что торговля феодалов — князей, монастырей была развита в значительных размерах и всемерно поощрялась государством. Те же документы говорят о том, что торговля крестьян всячески тормозилась, что имела место экономическая эксплуатация деревни со стороны крупной торговли феодалов и купцов в городе (вотчине феодала). Эксплуатация крестьян повсеместно поощрялась феодальной властью.

С развитием денежных отношений торговый и ростовщический капитал опутывал все больше своими сетями мелкое производство, главным образом в деревне. Процесс экономической эксплуатации деревни со стороны феодального города принимал все более разнообразные и резко выраженные формы.

Начиная с Иоанна Грозного делается ставка на союз феодальной власти с верхушкой города. Иоанн Грозный проводил политику, направленную на усиление централизованного государства. Он укреплял позиции посада (города). Особенно было обращено внимание на крупные государевы посады. В царствование Иоанна Грозного в руках церковных и светских феодалов оставались лишь мелкие посады.

Политика Иоанна Грозного в отношении посадов сводилась к следующему: 1) поощрение посада в целом с целью развития промышленности и торговли; 2) поощрение зажиточной части посада против неимущих посадских людей; 3) превращение посада в объект взимания налогов для казны; 4) установление монопольного права посада на рынок и тем самым ущемление крестьянской торговли. Иоанн Грозный чрезвычайно усилил гнет крестьянства как со стороны феодалов, так и собственно государства и посадской верхушки.

Разорение крестьянства было главной причиной хозяйственного кризиса, охватившего страну в 70—80-х годах XVI в.

Борис Годунов первый установил признаки, отличающие городского человека от негородского. Впервые в правовом отношении при нем обособился «торговый чин» от остальных разрядов населения. При Борисе Годунове резко усилился нажим на посад в сторону его политического закрепощения со стороны государства.

Борис Годунов продолжал борьбу против боярства. И в этой борьбе, как и Иоанн Грозный, также искал опору в городе. В то же время он резко усилил политику закрепощения города. Посадская верхушка при нем потеряла льготы, полученные при Иоанне IV. Кроме того, Борис Годунов чрезмерно опекал английскую торговлю. Все это привело к тому, что город в это время был против Бориса Годунова.

В царствование Бориса Годунова началось крестьянское движение, выявившееся в целом ряде восстаний. Они, как и «все крупные восстания средневековья исходили из деревни»¹. И в то же время в этих восстаниях намечалась связь между движением крепостного крестьянства и посадских низов. В восстании под водительством Хлопка Косолапа было много посадских жителей из бедняцких слоев населения. В восстании под водительством Болотникова также были широко представлены городские низы. В «листах» Болотникова говорилось: «побивать своих бояр..., гостей и всех торговых людей».

В работе показано, что во время польской интервенции город уже играл большую политическую роль. На дело освобождения страны история в это время выдвинула наряду с дворянином Пожарским, представителя города — Минина.

В начале XVII века резко обозначились две линии в политике: линия союза феодальной власти с растущей верхушкой города и линия дальнейшего превращения городской княжеской вотчины в государеву вотчину. Ясно выявилась цель союза феодальной власти с верхушкой города: союз был направлен на то, чтобы подчинить город и его развитие в целом интересам феодального режима, не давать ему выйти за рамки феодального общества, держать городскую вотчину в руках главного феодала. В это время еще больше усилилось политическое господство дворянской верхушки (деревни) над феодальным городом. Цель была сделать город базой доходов для казны и очистить его от «бунтующих» элементов, выявившихся в недавних восстаниях Хлопка и Болотникова. Политика эта получила отражение в так называемой посадской реформе.

Все наметившиеся тенденции в отношении города и деревни получили свое дальнейшее развитие в царствование Алексея Михайловича.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 52.

В работе дан анализ «Уложения Государя, царя и великого князя Алексея Михайловича», из которого видно, что в «Уложении» в законодательном порядке сформулированы фактически до сего времени существовавшие границы между городом и деревней и установлены основные принципы, обусловившие дальнейшее развитие противоположности между городом и деревней в феодальной России.

На данном этапе феодализма посад оформляется как **торгово-промышленная тяглая община и экономическая эксплуатация деревни со стороны города получает силу закона.**

В «Соборном Уложении» 1649 года были сведены воедино законодательные постановления предшествующих лет, закрепившие всю сословную организацию общества. В XIX главе «Уложения» определены основы устройства посадских общин. «Соборное уложение 1649 г.» — исторический документ большой важности, сам по себе представляет незаурядный труд русской экономической мысли. Анализ его выявляет политику Алексея Михайловича в отношении торговли и промышленности, в отношении города и деревни.

Принципы торговой политики Алексея Михайловича были изложены в «Торговой уставной грамоте» и в «Новоторговом уставе». Алексей Михайлович содействовал развитию торговли и промышленности, о чем свидетельствуют многие документы этого царствования. Это правительство делало попытки завязать торговые сношения с Индией и Китаем. Оно делало также попытки выхода к Балтийскому морю.

В это царствование произошло воссоединение Украины с Россией.

Правительство Алексея Михайловича еще с тридцатых годов XVII в. становится на путь предоставления фабрикантам и заводчикам прав на принудительный труд. Этот вид эксплуатации рабочей силы представляет специфику развития феодальной Руси и тянется почти на всем протяжении этого общественного уклада, он же характеризует особое содержание противоположности между городом и деревней в России при феодализме.

В царствование Алексея Михайловича еще больше усилилась эксплуатация деревни и продолжался процесс превращения города в государеву вотчину.

В это царствование прокатилась волна городских бунтов: «Соляной бунт», «Медный бунт», и имели место восстание

под водительством Василия Уса и казацко-крестьянская война под руководством Степана Разина.

Соответственно здесь рассмотрено развитие экономической мысли в России по вопросу о взаимоотношении города и деревни: учение Ивана Пересветова и Ермака (Еразма) в царствование Иоанна Грозного, Ордын-Нащекина и Юрия Крижанича (хорвата) в царствование Алексея Михайловича.

Вопросы взаимоотношений города и деревни все эти ученые решали в рамках феодального строя. Все они были за превращение города из княжеской вотчины в государеву, за увеличение средств казны, за царя против «ленивых бояр» и за поместное дворянство. Пересветов центр тяжести переносил на развитие города. Еразм — на развитие деревни. Причем Еразм впервые в русской литературе поставил вопрос об ограничении произвола помещиков, об установлении законных рамок крепостнической эксплуатации.

Ордын-Нащекин предвестник крупных реформ Петра Великого. Исходным пунктом его ученья является развитие города, муниципальное его устройство.

У Юрия Крижанича ведущую роль играет деревня; город развивается на базе ремесленного производства. Этот автор с большой яростью клеймит тунеядцев в городе и в деревне и много раз повторяет: «пахари и ремесленники производят, а сарданапалы поедают».

«Только новый период русской истории (примерно с XVII века) характеризуется действительно фактическим слиянием всех... областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это вызвано было... постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок»¹.

В дальнейшем рассмотрены взаимоотношения города и деревни в петровскую эпоху. Всемерное развитие города было необходимым условием для ликвидации отсталости России. Противоположность между городом и деревней была использована для решения этой задачи. За счет ограбления деревни строились города, развивалась крупная для того времени промышленность на базе принудительного труда.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 137.

По документам — «Письма и бумаги Петра Великого» и «Полное Собрание Законов Российской Империи» — проанализирована политика Петра в отношении города и деревни.

Из документов видно, что главная линия развития промышленности шла по поднятию ее военного потенциала, что большое строительство шло за счет казны. Из различных источников видно, что по указам правительства в ряде случаев освобождалось от налогов с целью поощрения и мелкое производство (рудопромышленные заводы и мелкие железодельные предприятия). Однако главная ставка правительства Петра I была на развитие крупной промышленности против мелкой.

В 1711 г. были созданы первые промышленные компании. Правительство само наметило компанейщиков. В компании вербовались, главным образом, представители верхов торгового класса. С двадцатых годов XVIII в. русский купеческий капитал пошел в промышленность. К концу царствования Петра I из бывших казенных мануфактур образовалось 9 частных.

Казенное строительство при Петре I не требовало больших накоплений; ресурсы на него шли главным образом за счет эксплуатации крепостных. Строительные материалы большей частью поступали в казну в порядке специальной феодальной десятины. И живой и мертвый труд поступал в казну почти без всякого эквивалента.

В это царствование резко встал вопрос об источниках рабочей силы для развития промышленности. В некоторых случаях имело место применение наемного труда. Однако не этот труд решал вопрос о рабочей силе в петровскую эпоху. Прикрепление крепостных крестьян к промышленным предприятиям было решением вопроса о рабочей силе на том этапе.

Анализ петровской эпохи дан в свете критики тех экономистов, которые утверждают, что в России при Петре I был не феодализм, а капитализм. Они смешивают принудительный труд крепостных с трудом вольнонаемным и отрицают покупку крепостных на промышленных предприятиях. На большом материале первоисточников и крупных исследований дана критика этих неправильных взглядов.

В диссертации проведена мысль, что на самых отдаленных этапах феодального общества можно встретить зародышевые формы эксплуатации вольнонаемного труда. Но тог-

да, когда ростки новых производственных отношений не способны еще подрывать устой старого уклада, они не являются характерными для данной общественно-экономической формации.

Данные говорят о том, что Петр I встретил вполне оформленные для феодализма взаимоотношения города и деревни, что в то время подавляющая часть России была в крепостном состоянии, что крепостные, работавшие на фабриках и заводах, не являлись вольными как птицы пролетариями, что вольнонаемный труд был редким явлением и что главный вопрос того времени — вопрос о рабочей силе мог быть решен только с точки зрения эксплуатации крепостных на промышленных предприятиях.

Приписные крепостные не решали целиком вопроса о рабочей силе. В связи с этим и был издан указ от 18 января 1721 г. о посессионном праве — праве, по которому разрешалось покупать крестьян для работы на фабриках и заводах. Это была одна из форм использования крепостных на предприятиях. Покупали крестьян для фабрик и заводов и до указа от 18 января 1721 г., но каждый раз по особому разрешению. В какой бы форме ни шло прикрепление — все равно работник шел на фабрику и завод не по собственной воле, а под страхом петровского законодательства, а это значит: он не был вольнонаемным.

Еще Екатерина II свидетельствовала самолично: «К заводам приписных крестьян я нашла 49 тысяч в явном ослушании и открытом бунте против заводчиков и, следовательно, власти той, которая их приписала к заводам. Помещичьих и монастырских, отложившихся от послушания 150 тысяч. Всех усмирять подлежало» (Сборник Русского Экономического Общества, т. X, стр. 381).

Преемники Петра I то отменяли, то восстанавливали посессионное право: при Анне Ивановне это право расширяется, при Елизавете ограничивается, при Петре III — отменяется. При Екатерине II отменяется для городских фабрикантов и заводчиков и передается дворянству, при Павле I посессионное право вновь восстанавливается и только при Александре I окончательно отменяется.

Чудовищные формы эксплуатации крепостных на фабриках и заводах была своеобразным выражением противоположности между городом и деревней в эпоху феодализма в России.

В России рано получила развитие денежная рента, что говорит о высоком для феодализма уровне развития производительных сил. Деньги получили особенно большое развитие в петровское царствование.

Главная линия взаимоотношений между городом и деревней шла в это время в направлении борьбы между крупной промышленностью города и кустарным мелким производством на селе. В диссертации показано, что промышленность и торговля в городе развивались в основном в качестве противника деревенского промысла и торговли.

Торговая политика Петра I была резко выраженной протекционистской политикой. Торговля и таможенная политика Петра I полностью соответствовали установке на развитие экономики страны, на обеспечение ее независимости. Петр I стремился к ограничению вывоза того сырья, которое было нужно для обработки внутри страны; он лимитировал ввоз тех товаров, которые ограничивали конкурентоспособность отечественных купцов.

Город при Петре I впервые получил свою автономию. К городской реформе Петра I нужно отнести организацию в России цехового устройства.

Нами рассмотрена русская экономическая мысль на этом этапе: «Письма и бумаги Петра I» и «Книга о скудости и богатстве» Посошкова. В диссертации показаны общность и различия их взглядов. Петру I был ближе Ордын-Нащекин. Они оба стояли на одних и тех же позициях городской реформы, протекционистской политики и развития города.

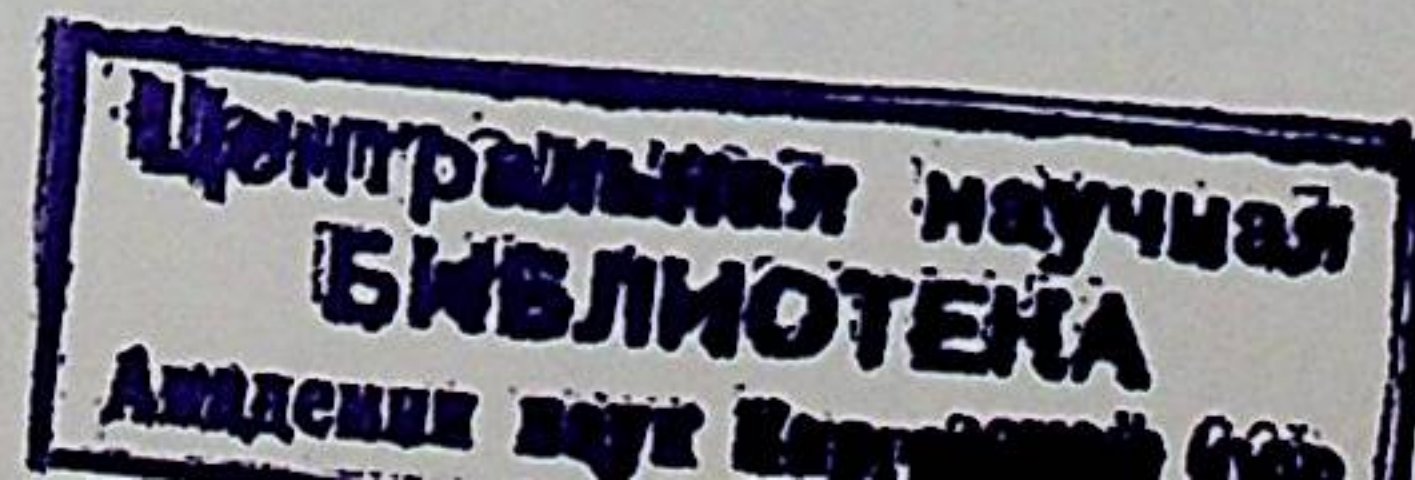
Преемники Петра I были в основном его последователями. Вся политика велась в сторону дальнейшего наступления на крепостное крестьянство.

В диссертации подробно рассмотрен процесс разложения феодализма и становления капитализма.

Проанализирован большой материал по составлению «Городского положения» 1785 г., выявлены процессы расслоения и города и деревни. Рассмотрены указы в «Комиссию по составлению нового Уложения», где с особенной ясностью выступает проблема взаимоотношений города и деревни в это время.

В диссертации приведен обширный материал о работе «Комиссии по составлению Нового Уложения», в которой были представлены, кроме помещичьих крестьян и приписных

255633

рабочих, все слои населения, но в различных нормах представительства. Наказы депутатов вскрывают как борьбу купечества и дворянства между собой, так и борьбу тех и других против крестьянства. Программные требования купцов (города против деревни) были следующие: те из крестьян и разночинцев, которые пожелают пользоваться купеческим правом, должны записываться в купечество навечно, а не временно; купцам своего права никому, ни за что и ни под каким видом не передавать и кредитов крестьянам и разночинцам не давать.

Главная цель самодержавия на том этапе была борьба с так называемой «крамолой», поддержка дворянства, стремление подчинить новые формы производственных отношений феодальному режиму.

В диссертации проанализировано восстание Пугачева.

На том этапе нами рассмотрены взгляды на пути развития России: А. П. Сумарокова, М. М. Щербатова, самой дворянской царицы Екатерины II (с ее «Вольным экономическим обществом» и журналом «Всякая всячина»). В противовес этим представителям реакции в диссертации рассмотрены прогрессивные взгляды представителей русской экономической мысли: Новикова, Ломоносова, Чулкова и Радищева. По проблеме взаимоотношения города и деревни приведены также взгляды Голицына, Поленова, Третьякова и Десницкого.

Новатором и революционером в эту эпоху является Радищев, которому в диссертации отведено значительное место. Радищев в это кровавое царствование впервые поставил вопрос об освобождении крестьян революционным путем. Он дал глубокий анализ связи и взаимозависимости города и деревни.

Преемники Екатерины II в основном продолжали ее курс. Шатания Александра I в сторону либерализма были кратковременны.

В диссертации рассмотрены представители русской экономической мысли в это царствование. Прогрессивная мысль выступила в начале XIX в. против екатерининского курса и за реформы. В этой связи дан анализ взглядов Сперанского и Мордвинова.

В это же время на идеологическом фронте против реакционного дворянства выступило купечество. Противоречия между этими классами была продолжением борьбы, которая велась в «Комиссии по составлению Нового Уложения» при

Екатерине II. Важнейшей темой в купеческой литературе была проблема взаимоотношений между городом и деревней. В этом плане в диссертации рассмотрены Россиянин и Свешников.

Важнейшим фактором, характеризующим идеологический фронт в первой четверти XIX в., было возникновение идеологии дворянских революционеров, которая формировалась в обстановке подымающейся экономики страны, разлагающегося крепостнического уклада, под влиянием одержанной победы над Наполеоном, под влиянием крестьянских восстаний и движения рабочих людей. Значительное влияние оказали революционные выступления Радищева.

На этом этапе все более становилось ясным, что труд крепостных работников в промышленных предприятиях ограничивает производительность труда. Этим была вызвана при царствовании Александра I реформа 1807 г., о выделении из состава приписных **непрерывных работников**. Это была попытка дворянского царя решить проблему рабочей силы.

В диссертации дан генезис крестьянской буржуазии, приведены данные об отходничестве и тенденции роста вольнонаемного труда с конца XVIII в. Рассмотрено движение крестьян и рабочих людей, на фоне которого подготовлялось движение декабристов.

Рассмотрена программа декабристов под углом зрения решения проблемы противоположности между городом и деревней. Приведены взгляды П. И. Пестеля и Фурье, которые считали разрешение этой проблемы важнейшим в деле создания будущего общества. Оба эти утописта дали схему улучшенного капиталистического общества. Фурье назвал свое идеальное общество социализмом, Пестель — капитализмом. Хотя не исключено предположение А. И. Герцена, что Пестель считал возможным перерастание своей благоустроенной волюности в социалистический тип поселения, подобный фаланге Фурье.

Большой интерес представляет в проекте аграрной программы, данный П. И. Пестелем, генезис капиталистического фермера. Диалектическая постановка этого вопроса свидетельствует о высоком уме и огромной силе обобщения составителя программы.

Пестель, однако, не понимал объективных законов развития общины, не понимал, что оставленный им в общине об-

общественный фонд земли будет разлагаться под натиском частной собственности и более крупный помещичий надел земли будет конкурировать с мелким крестьянским наделом.

Бунт декабристов был первым ударом колокола, возвестившего приход новой общественной формации. К этому времени капитализм пустил уже в России значительные корни.

После декабристов все больше нарастало освободительное движение в России. Оно нарастало вместе с обострявшимися противоречиями крепостнического уклада и нарождавшимися формами капитализма.

В. И. Ленин указывал, что освободительное движение в России прошло три главных этапа и что на первом его этапе руководящей силой было дворянство. Передовая часть дворянства в лице декабристов выступила против крепостнического режима в России.

В диссертации в предреформенный период рассмотрены гиганты русской экономической мысли: В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов. При них нарастала борьба между лютой реакцией и демократическими силами страны. Программа реакции отстаивала господство помещичьей власти, базировалась на крупных латифундиях, утверждала крепостнические методы эксплуатации, считала возможным включить новые буржуазные формы в рамки феодального строя и взять развитие новых форм под свой контроль. Программа демократических сил страны была направлена против крепостничества, против самодержавия, за освобождение крестьян революционным путем.

В. Г. Белинский — последователь декабристов и первый критик их. Он положил начало новому этапу освободительного движения в России. Великой заслугой этого революционного мыслителя было то, что он в предмарксовский период в России первый поставил вопрос о неизбежности развития капитализма в этой стране как закономерности общественного развития, о преходящем характере капитализма, о том, что последний есть зло, но «последнее зло» в процессе общественного развития.

Самым актуальным вопросом современности Белинский считал борьбу против самодержавно-крепостнического строя, порядки которого он гневно и страстно обличал.

Вопросы города и деревни занимали у Белинского большое место. Он считал развитие промышленности и города в целом важнейшим фактором в деле прогресса страны и вы-

ведения ее из состояния отсталости. В работе показана противоречивость В. Г. Белинского по вопросу об общине, его непонимание законов разложения общины при капитализме.

Рядом с В. Г. Белинским стоял один из крупнейших представителей русской экономической мысли А. И. Герцен.

Из бумаг Огарева (публикация М. Нечкиной) видна конспиративная деятельность русских революционеров в конце пятидесятых — начале шестидесятых годов, которую возглавляли Герцен и Огарев.

В диссертации рассмотрен А. И. Герцен, в центре внимания которого стояла проблема развития России и движущие силы его. Герцен дал для того времени глубокую, страстную критику крепостнического строя в России и капитализма в Западной Европе. Вывод относительно развития России Герцен делал при сопоставлении Востока и Запада.

А. И. Герцен впервые выдвинул для России некапиталистический путь развития — через общину к социализму.

В работе дана критика концепции А. И. Герцена, ее историческое место в период становления капитализма, при отсутствии пролетариата как класса.

В общей борьбе за социализм Герцен считал возможным союз крестьянского социализма в России и пролетарского на Западе, так как у тех и других одни и те же цели.

В диссертации рассмотрены петрашевцы. По документам проанализирована их деятельность и дана критика их взглядов.

Проблема противоположности между городом и деревней непосредственно поставлена петрашевцем Ахшарумовым. В решении этой проблемы последний сделал шаг вперед от социалиста-утописта Фурье, так как считал, что уничтожить эту противоположность можно лишь с уничтожением капитализма, а не при нем.

Н. Г. Чернышевский поднял вопросы теории и практики своей эпохи на огромную высоту.

К. Маркс говорил, что русские революционные демократы поднимали развитие русской общественной мысли «бесконечно выше всего того, что создано в Германии и во Франции официальной исторической наукой»¹. Эта оценка прежде всего относится к Н. Г. Чернышевскому.

Генеральная идея Чернышевского в его программе — это освобождение крестьян без выкупа. К. Маркс отметил, что

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сбор. соч., т. XXII, стр. 389.

Чернышевский как никто «сохраняет в своих сочинениях неуязвимую с точки зрения закона форму и вместе с тем открыто изливает в них яд»¹.

Взгляды Чернышевского и Добролюбова на реформу по освобождению крестьян диаметрально противоположны взглядам либералов, боявшихся как огня революции и требовавших умеренной реформы сверху. Чернышевский и Добролюбов — революционные демократы вели борьбу за освобождение крестьян через революцию.

Н. Г. Чернышевский оставался на позициях утопического социализма. В своей своеобразной утопии Чернышевский представлял взаимоотношения города и деревни следующим образом: «Поселянин, занимающийся собственно земледелием, мог бы уделять много времени на фабричные занятия, а фабричные работники — сильно помогать земледелию в недолгие периоды пашни и уборки хлеба»².

О товариществах в области городского ремесла говорит его прекрасный роман «Что делать?». В основе хозяйствования при социализме Чернышевский кладет принцип «конкуренции по теории трудящихся» (соревнование) в противоположность принципу капиталистической конкуренции.

Проблему взаимоотношений между городом и деревней Чернышевский решал на более высоком идейно-теоретическом уровне, чем социалисты-утописты Запада: Во-первых, Чернышевский рассматривал эту проблему с точки зрения классовых противоречий. В противоположность Фурье Чернышевский не считал совместимым социализм и антагонистические классы. У Чернышевского имеются правильные взгляды на классы, на кооперацию, на соревнование в отличие от капиталистической конкуренции.

Н. Г. Чернышевский — национальная гордость русского народа. Он стал признанным вождем революционных сил того времени.

В работе показано, как Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов подняли вопросы реформы по освобождению крестьян на недостижимую высоту. Чернышевский первый вскрыл классовую сущность готовящейся правительством реформы.

В диссертации рассмотрены различные утопии Запада по вопросу о противоположности между городом и деревней.

В диссертации дан анализ реформы 1861 года, где показано, что барщинная система была реформой подорвана, но не уничтожена, что основная часть земли осталась в руках бывших крепостников. И в то же время реформа закрепила ту форму земельной собственности, которая соответствовала капитализму.

Чем больше продвигался процесс приготовления капитализма, тем глубже становилась противоположность между городом и деревней. Развитие крестьянского промысла и торгового не могли противостоять организованным крупным предприятиям города, так как по существу деревня представляла собой сеть местных мелких рынков, связывающих небольшие очаги мелких производителей.

Город эксплуатировал мелкого производителя на селе и путем скупки у него за бесценок сельскохозяйственных продуктов, и путем высоких цен на предметы промышленного производства. Число городских эксплуататоров деревни было огромно и носили они многообразные названия: прасолов, щетинников, маяков и др.

В то же время изменялось лицо деревни, где развивались промышленность и торговля; отдельные села в своем развитии опережали развитие собственно городов.

Отрыв крестьянских масс от земледелия и уход их в города представляет собой отрыв города от деревни.

Жесткие условия существования лишенных средств производства масс населения, жестокая эксплуатация их в городе, бродяжничество, бездомность, нищета являются одной из сторон эксплуатации деревни со стороны города.

Анализ противоположности между городом и деревней в эпоху становления капитализма на непревзойденном теоретическом уровне дан В. И. Лениным. Ленин показал, что здесь речь идет о создании новой экономической формы земельной собственности: о превращении денежной ренты в капиталистическую, об образовании нового типа крестьянства — фермера и сельскохозяйственного рабочего.

В. И. Ленин показал, что процесс становления капитализма длительный, что он проходит на базе разложения общины, раскрытия противоречий парцеллы, дальнейшего развития товарно-денежных отношений, рождения новых типов крестьянства, что подтачивающие элементы, разрушающие феодальную общину, лежат в самой общине, в частной земельной собственности самой парцеллы.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч., т. XXIV, стр. 349.

² Н. Г. Чернышевский. Собр. соч., т. IX, стр. 194.

Отделение все большей части населения от добывающей промышленности и переход его к обрабатывающей означает рост городского населения и рост внутреннего рынка.

Ленин, критикуя народников, иронически замечает: народники в анализе внутреннего рынка выпустили такую «мелочь», как рост промышленного населения за счет земледельческого.

В. И. Ленин в своем реферате: «По поводу так называемого вопроса о рынках» показывает, что развитие капитализма в городе и создание новой формы, соответствующей капитализму в деревне, взаимосвязаны и являются вопросами расширенного воспроизводства общественного капитала.

Ленин разоблачает народников, омешивающих разорение крестьянства с разложением его. Разорение — исходный пункт разложения — не создает рынка, а разложение (появление новых типов крестьянства) создает рынок и способствует дальнейшему развитию новых производственных отношений.

В дальнейшем продолжен анализ противоположности между городом и деревней в эпоху капитализма.

Узловым вопросом этой темы является проблема ренты. В работе дана критика ревизионистских извращений марксовой теории ренты. Вульгаризация последней привела непосредственно к извращению проблемы противоположности между городом и деревней. В работе дана критика ревизионистского понимания источника дифференциальной ренты.

Капитализм получает исторически унаследованную противоположность между городом и деревней. При капитализме эта противоположность продолжает углубляться и главной причиной этого является монополия на землю как на объект частной собственности и монополия на землю как на объект хозяйства, — следовательно, рента во всех ее видах.

В работе показано, что вопросы теории ренты и проблемы противоположности между городом и деревней при капитализме нераздельны и взаимообусловлены. И поэтому здесь, прежде всего, дана критика ошибок теории ренты в ревизионистских работах и вытекающих отсюда неправильных трактовок проблемы противоположности между городом и деревней.

Ревизионисты отрицают основное положение марксовой теории ренты, говорящее о том, что фермер отдает земле-владельцу часть прибавочной стоимости, получаемой непосредственной эксплуатацией сельскохозяйственных рабочих.

В своей критике аграрного ревизиониста Давида и «русского Давида» — Булгакова, В. И. Ленин дает блестящее опровержение ревизионистской концепции, в основе которой лежит положение с том, что источником ренты является промышленность, а не сельское хозяйство.

Те, которые объясняют дифференциальную ренту как часть прибавочной стоимости, образуемой в промышленности и получаемой землевладельцем в процессе распределения, сводят дифференциальную ренту к распределительной, а не производственной категории. По этой теории дифференциальная рента образуется независимо от количества труда, которое потрачено только в этой отрасли, т. е. только в земледелии.

Из теории ревизионистов вытекает, что при капитализме происходит постоянная перекачка прибавочной стоимости из города в деревню. Отсюда следует, что деревня при капитализме находится в преимущественном положении и систематически эксплуатирует город.

Те из них, которые непосредственно подходили к проблеме противоположности между городом и деревней, решали ее следующим образом: противоположность между городом и деревней существует до тех пор, пока в городе — капитализм, а в деревне — простое товарное производство. При установлении «однородных социальных условий» в городе и в деревне, противоположность между ними исчезает, так как постоянный перелив прибавочной стоимости из города в деревню ликвидирует противоположность между ними.

Но на деле, как показано в работе, «социальные однородные условия» выдуманы и явились результатом извращения марксовой теории ренты.

Рента имеется только в сельском хозяйстве, в промышленности ее, как правило, нет: монополия на землю присуща сельскому хозяйству в отличие от промышленности. Стало быть, бессмысленно говорить об однородных социальных условиях в городе и в деревне при капитализме.

Ревизионисты также извращают теорию абсолютной ренты, что в свою очередь ведет к непониманию проблемы противоположности между городом и деревней.

В диссертации раскрыты особенности сельскохозяйственной эволюции при капитализме, вытекающие из монополии на землю, показано, что эти особенности определяют специфические явления процесса концентрации в сельском хозяйстве. Здесь дольше сохраняются большие массивы мелкой собственности. Закон концентрации действует с железной необходимостью, середняк вымывается, мелкие хозяйства разоряются и гибнут массами. Но, поскольку они (мелкие хозяйства) в связи с монополией на землю, остаются дольше существовать, они задерживают развитие производительных сил, прикрепляя работника к мелкому кусочку земли.

В диссертации показано, что капитализм сам по себе означает более быстрое развитие промышленности, нежели сельского хозяйства. При капитализме неизбежно, чтобы промышленность и торговля обгоняли земледелие, так как самый рост капитализма означает рост общественного разделения труда, рост обрабатывающей промышленности за счет добывающей.

В. И. Ленин вскрыл историческую миссию противоположности между городом и деревней и ее преходящий характер. Критикуя Давида, по мнению которого уничтожение противоположности между городом и деревней возможно через столетия, Ленин пишет: «Уничтожение противоположности между городом и деревней — «столетия» тегсі»¹.

В диссертации дана подробная критика народничества. Народники не понимали ни сущности процесса разложения крестьянства, ни сущности образования самим ходом развития капитализма внутреннего рынка, ни сущности процесса формирования пролетариата.

«В России нет пролетариата!», — приводил В. И. Ленин слова Н. Михайловского. — Я думаю, что господину Михайловскому следовало бы живому поставить памятник за эти слова»².

В. И. Ленин дал гениальный анализ так называемого «народного производства», в котором он впервые вскрыл, по его собственным словам, зачаточные формы капиталистического производства.

Для большинства народников исчезла проблема противоположности между городом и деревней как проблема об-

щественного разделения труда. Те из народников, которые рассматривали эту проблему при капитализме, не видели ее отдельных стадий и тем самым из их поля зрения выпал процесс формирования пролетариата. Анализ противоположности между породом и деревней на трех стадиях развития капитализма является вместе с тем анализом формирования пролетариата.

Полное отделение промышленности от земледелия производит крупная машинная индустрия — фабрика. Крупная машинная индустрия создает особый класс населения, полностью отделенный от деревни, она создает подвижность населения и новый тип индустриального города.

Ленин показывает, что процесс соединения промысла и земледелия подготавливает формы их разделения. Такова диалектика процесса, а именно: 1) патриархальное земледелие соединяется с домашним промыслом; 2) патриархальное земледелие соединяется с промыслом в виде ремесла; 3) патриархальное земледелие соединяется с мелким производством на рынок; 4) патриархальное земледелие соединяется с работой по найму в промышленности и в земледелии; 5) мелкобуржуазное торговое земледелие соединяется с мелкобуржуазными промыслами; 6) наемная работа в земледелии соединяется с наемной работой в промышленности.

В то же время Ленин показывает, что процесс соединения земледелия с промыслом означает процесс их разделения. И на этой основе идет все большее отделение города от деревни.

Развитие капитализма неизбежно ведет за собой возрастание промышленного населения за счет сельскохозяйственного.

В диссертации дан анализ процесса урбанизации при капитализме, выявлена связь урбанизации с разорением деревни, с аграрным перенаселением.

Отсталость деревни дает возможность городу грабить деревню по линии цен, фрахтов, высоких процентов.

Постепенно капитализм создает условия, которые делают противоположность между городом и деревней несовместимой с прогрессом: постепенно создаются предпосылки уничтожения этой противоположности, возможного только при социализме. Предпосылки эти следующие: обобществление процесса производства в городе и в деревне, подвижность населения, сближение земледельца с рынком.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 13, стр. 159.

² В. И. Ленин, Соч., т. I, стр. 178—179.

Капитализм «создает материальные предпосылки нового, высшего синтеза — союза земледелия и промышленности на основе их развившихся в противоположности форм» (Маркс). Причем, именно рост городского населения (урбанизация), рост пролетаризации накапливает историческую силу движения общества вперед.

Ломка старых общественных отношений шла по разным линиям. В работе рассмотрены под этим углом зрения разложение кустарного производства, ремесла и развития отхожих промыслов. На всех этих процессах показано, как «сказывается... с полной наглядностью диалектика товарного производства, превращающая жизнь трудами рук своих в жизнь, основанную на эксплуатации чужого труда»¹.

В диссертации дана критика экономистов, не различающих вотчинную фабрику от капиталистической, считающих капиталистическую мануфактуру насаждением сверху. В. И. Ленин на анализе трех стадий развития капитализма, на анализе процесса формирования пролетариата показывает, как капиталистическая мануфактура «выделилась, как архитектурное украшение на экономическом здании, широким основанием которого было городское ремесло и сельские побочные промыслы»².

Отделение города от деревни, которое выражается при капитализме в отделении промышленности обрабатывающей от добывающей, в развитии урбанизации, в росте больших городов и пригородов, фабрично-заводских и торгово-промышленных сел и местечек, а также в неземледельческом отходе является составной частью прогресса на определенном этапе развития.

Развитие капитализма набирает в России быстрый темп в последние десятилетия XIX в. Особенно поднимается юг России. Данные показывают, что по уровню концентрации промышленного производства Россия в конце XIX и в начале XX в. стояла на первом месте среди крупных капиталистических стран.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве шло в следующем направлении: убывало частное феодальное землевладение, возрастало землевладение, приобретаемое на деньги. Однако в конце XIX в. и в начале XX в. власть феодального землевладения была еще сильна.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 304.

² К. Маркс, Капитал, т. 3, стр. 406.

Приведены данные по распределению земельной площади в конце XIX и в начале XX в., по развитию сельскохозяйственного машиностроения, которые показывают, что «систематическое употребление машин в сельском хозяйстве с такой же неумолимостью вытесняет патриархального «среднего» крестьянина, с какой паровой ткацкий станок вытесняет ручного ткача-кустаря»¹.

Характерным для конца XIX и начала XX в. было охватившее всю страну грюндерство. Оно шло большими темпами в различных областях хозяйственной деятельности страны. Грюндерская горячка сопровождалась ажиотажем и спекуляцией. Общее участие в грюндерстве, в организации акционерных обществ обеспечивало сращивание казны с крупным капиталом и тем самым обеспечивало союз правительства с крупной буржуазией.

Бурное развитие капитализма сопровождалось углублением противоположности между городом и деревней. Одним из моментов, определивших углубление этой противоположности, был чрезвычайный рост цен на землю. Цены росли там, где развивалось железнодорожное строительство, где разрабатывались недра, где пахло нефтью.

В работе приведены данные о росте цен на землю, о росте рент, о спекуляции и ажиотаже на этом фронте.

Одной из проблем, вытекающих из противоположности между городом и деревней, является недостаточная населенность деревни при одновременной ее перенаселенности. «Несмотря на свое постоянное относительное перенаселение, деревня в то же время и недостаточно населена» (Маркс). В работе показано как стоял этот вопрос в России. Вопрос о недостатке рабочей силы в деревне принимает в России особенно большие размеры и заставляет полукрепостников вопить о возврате к крепостному праву. Вопрос о недостатке рабочей силы в деревне не сходит со страниц печати и ставится на ряде сельскохозяйственных съездов.

В диссертации показано, каково было политическое взаимоотношение между городом и деревней в эпоху капитализма. Самодержавие продолжало вести свой феодальный курс; оно делало все возможное, чтобы направить капитализм в плане своих узких дворянских интересов.

Созданные по городскому положению купеческие шести-гласные думы состояли из представителей крупного купе-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 193—194.

чества и были верными прислужниками дворянства. Думы были подчинены губернатору — ставленнику дворянства.

В диссертации рассмотрена кредитно-финансовая политика царизма, начиная с кредитной политики Канкрин (при Николае I). Курс этот не менялся и после реформы; прослежена судебная реформа, ее сословный характер; показано, что чем больше развивался капитализм, тем труднее становилось самодержавию вести его в общей дворянской упражке, тем труднее было осуществлять политическое господство верхушки деревни над городом. Смена министров (Бунге, Вишнеградский, Витте) не меняла курса. Союз самодержавия с буржуазией города скреплялся за счет наступления на народные массы и прежде всего за счет ограбления деревни, доведенной до деградации.

Под углом зрения того же курса развивалось при царизме и в дальнейшем аграрное законодательство. В этом плане рассмотрен в работе закон от 8 июля 1901 г. об отводе частным лицам казенных земель в Сибири. Тот же правительственный курс на политическое господство верхушки деревни над городом и на союз самодержавия с буржуазией проводился и после революции 1905 года. Об этом говорят как аграрные законы от 9 ноября 1906 г., так и Столыпинская реформа.

Политическое господство верхушки деревни над городом оставалось характерной чертой на всем протяжении русского самодержавия. Буржуазия (крупная) в России оказалась прирученной самодержавием. При капитализме она росла в основном на правительственных заказах и грюндерству были представлены правительственные миллионы.

В обстановке нарастания буржуазно-демократической революции во весь рост стоял вопрос о путях аграрной эволюции. В. И. Ленин дал учение о двух путях развития аграрной эволюции (пруссский и американский). Особые условия прусского пути развития аграрных отношений определили особое содержание противоположности между городом и деревней, выразившееся в большей эксплуатации деревни со стороны города, чем при американском.

Дан краткий обзор классовой борьбы и борьбы политических партий вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции.

В дальнейшем дан анализ противоположности между городом и деревней в эпоху империализма. Анализ дан главным образом по цензам США.

В основе этой части диссертации лежит работа В. И. Ленина «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» (Соч., т. 22). Новые данные показывают, что углубление противоположности между городом и деревней в эпоху империализма есть объективная закономерность. Ленинский анализ, выявляющий эту закономерность, в диссертации продолжен на протяжении полувека. Здесь речь идет об усиливающихся особенностях сельскохозяйственной эволюции в связи с зависимостью фермерства от финансового капитала, о которой Ленин говорит: «Эта зависимость могла бы и должна была бы обратить на себя несомненно большее внимание исследователей. Но эта сторона вопроса, несмотря на ее громадную важность, оставалась в тени».

В своей работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» Ленин отмечает «замечательную однородность эволюции», выражающуюся в том, что в промышленности и в сельском хозяйстве уменьшается доля именно средних предприятий. Это верно как в отношении численности средних предприятий, так и в отношении стоимости объема их производства.

Однородность эволюции в промышленности и в сельском хозяйстве выражается в концентрации производства, сокращении числа средних хозяйств, разорении бедноты. Различие же обеих эволюций состоит в том, что в промышленности наблюдается абсолютный рост предприятий всех типов, а в сельском хозяйстве — абсолютное уменьшение числа ферм и «вымывание» середняка.

Монополия есть господство и как таковая она проявляется также в господстве крупных объединений города над мелким, разрозненным фермерством деревни.

В диссертации показана эксплуатация фермеров со стороны финансового капитала города, которая проходит по линии механизации деревни. Деревню со всех сторон облипают, как пиявки, различные индустриальные организации ростовщического типа.

С развитием империализма банковский капитал срашивается с производством крупных аграриев и эти объединения еще больше усиливают эксплуатацию фермерства.

Банковский капитал проникает в кооперацию, срашивается с ней, срашивается с другими сельскохозяйственными

предприятиями и результатом этого является разорение и удушение миллионов бедняцких и середняцких хозяйств.

В конкурентной борьбе вообще и против неорганизованных, монополия ставит ставку на удушение противника. Для эпохи империализма, говорит Ленин, характерно «удушение монополистами тех, кто не подчиняется монополии, ее гнету, ее произволу». По отношению к крупнейшим монополиям города деревня в большей своей части выступает в качестве неорганизованного (аутсайдера).

Монополии, развивающиеся в самом сельском хозяйстве, во-первых, слабей городских, во-вторых, они смыкаются с финансовым капиталом города и как таковые грабят деревню.

В диссертации показано, как растут монопольные цены на сельскохозяйственное машиностроение, несмотря на рост производительности труда в этой отрасли производства. Цены могли бы быть в 2—3 раза ниже при так называемой «честной» прибыли. В работе приведены данные, говорящие, что фермеры переплачивают также огромные деньги в результате монопольных цен на удобрение.

Торговля реорганизуется под руководством торговых магнатов капитала. Для фермерства создается целая сеть каналов обращения, вне которой оно не может сбывать свои товары. Под этим углом зрения в работе рассмотрен Канадский пул. На примере пуловского метода ценообразования показано действие закона стоимости в механизме монопольных цен. На примере Канадского пула видно, что при империализме кооперация оказывается одним из институтов финансового капитала и институт этот приводит к более быстрому разорению крестьянства. Другим примером «регулирующего» сельскохозяйственной кооперации со стороны финансового капитала и под его диктовку со стороны правительства в работе приводится «Фермерское бюро» в США.

В работе показано, как финансовый капитал все больше охватывает своими щупальцами розничную торговлю сельскохозяйственных товаров. Процесс централизации розничной торговли финансовым капиталом дан на примере Англии и США. Большой интерес представляют данные о действиях финансового капитала в мясном деле и в области обработки продуктов животноводства. Интересны финансовые связи крупных скотоводческих трестов с банками, с железнодорожными компаниями. Здесь устанавливается персональная

уния крупных землевладельцев, банков и трестов по переработке продуктов.

Процесс концентрации производства проанализирован как по США в целом, так и по отдельным районам и штатам. На материале цензов по стоимости оборудования и машин, по посевной площади, по росту латифундий, выявлены процессы концентрации производства и расслоения крестьянства.

Общий итог по всем США и по отдельным районам и штатам за 50 лет говорит об усиленной концентрации земельной собственности и техники в верхних группах, о сильнейшем процессе вымывания середняка и о пролетаризации мелких и мельчайших хозяйств.

Материал по США подтверждает два вывода В. И. Ленина:

1) в мелком производстве соединяется расхищение труда на содержание массы плохих и устарелых орудий и тяжелая нужда, заставляющая надрываться крестьянина, чтобы кое-как продержаться на своем клочке земли;

2) при капитализме невозможно рассчитывать на полное вытеснение мелкого производства в земледелии, так как сами капиталисты и аграрии стараются возродить его, если разорение крестьянства зашло чересчур далеко.

Статистические данные показывают, что только крупное хозяйство может обеспечить более высокую урожайность и более высокую доходность.

В работе рассмотрены данные по движению земли под фермами по виду собственности за ряд лет и движение арендаторства.

Особенный интерес представляет под углом зрения эволюции капитализма в сельском хозяйстве Юг США. В своем анализе Юга США Ленин прежде всего подчеркивал, что «экономические пережитки рабства решительно ничем не отличаются от таковых же пережитков феодализма, а в бывшем рабовладельческом Юге Соединенных Штатов эти пережитки очень сильны до сих пор»¹.

Одним из синтетических показателей, выражающих рост эксплуатации деревни со стороны города, являются «ножницы» цен на продукты промышленного и сельскохозяйственного производства. В работе приведен большой материал по «ножницам» цен. «Ножницы» имеют место, во-пер-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 12.

вых, в расхождении издержек производства и цен на промышленные и сельскохозяйственные товары; во-вторых, между монопольно низкими заготовительными ценами на сырье и продовольствие и монопольно высокими продажными ценами; в-третьих, между низкими оптовыми ценами и высокими розничными и, в-четвертых, между внутренними ценами в падающей валюте и мировыми золотыми ценами.

Одним из факторов, обременяющих сельское хозяйство, является тяжесть железнодорожных фрахтов на сельскохозяйственные продукты. Цифры, приведенные по росту фрахтов, говорят об эксплуатации сельского хозяйства со стороны магнатов финансового капитала, действующего на транспорте.

Экономическая эксплуатация деревни идет также со стороны роста рент. В эпоху империализма все больше растут ренты. В эпоху империализма новым, однако, является не самый рост рент, а то, что монополия земельной собственности сливается с монополией банка. Данные, говорящие о том, что в одном и том же лице унифицируется и крупный банкир, и крупный промышленник, и крупный владелец плантаций (аграрий) подтверждают то, что землевладелец имеет полную возможность диктовать условия и сроки договора, так как за ним стоит банк. Сроки договоров устанавливаются в этом случае более короткие. На улучшенную землю устанавливаются повышенные ренты. Здесь рост рент идет, главным образом за счет так называемых «инородных составных частей земельной ренты» (Маркс), т. е. за счет роста процентных сумм с капитала, присоединенного к земле фермером за время действия договора.

В работе рассмотрено движение рент по США при империализме за полвека. Особенный интерес представляют данные, показывающие движение рент по различным группам хозяйства. Цифры как по США, так и по районам и штатам, показывают, что тяжесть ренты ложится больше всего на плечи мелкого арендатора. «Вздутая рента создает препятствие дальнейшему росту земледелия» (Ленин) и становится, таким образом, причиной все большего отставания деревни от города.

Чрезвычайно важным моментом возросшей экономической эксплуатации деревни со стороны города является налоговая политика. Типичным для империализма является рост косвенных и таможенных налогов. В работе приведены данные, показывающие рост сельскохозяйственных налогов

за ряд лет в США. Особенный интерес представляют данные налогов по группам ферм, говорящие о том, что налоги падают всей своей тяжестью на низшие группы.

Эксплуатация деревни в эпоху империализма усиливается также по линии непосредственного взимания банками высоких процентов. Особенно высок процент по мелкому кредиту. Во многих случаях финансовый капитал проникает в деревню, как ростовщический. В США имеется огромное количество местных банков, большинство из которых полуростовщические.

Организация сельскохозяйственного кредита в эпоху империализма полностью приспособлена к обслуживанию крупного кулацкого хозяйства.

В работе приведены данные о росте задолженности сельского хозяйства в США, показывающие огромный рост ипотечной задолженности. Рост задолженности означает рост отделения земли от землевладельца. По этому поводу со злой иронией говорил еще Маркс в «Восемнадцатом брюмера»: «парцелла лежит уже не в так называемом отечестве, а в ипотечной книге». Данные по сельскохозяйственному кредиту в эпоху империализма говорят об этом в гораздо больших масштабах. В том же направлении действуют страховые компании.

В диссертации рассмотрены взаимоотношения мирового города и мировой деревни, главным образом в период освободительного движения.

В работе приведен материал, показывающий как финансовый капитал действовал в сторону превращения колоний и полукolonий в «подсобные мастерские» мирового города, в аграрно-сырьевой придаток индустриальных метрополий.

На приведенных примерах экспорта капитала показана исключительных размеров эксплуатация рабочих и разорение миллионов туземного населения. Из этих же материалов видно, как индустриальные страны путем экспорта капитала закрепляли отсталость аграрных стран и тем самым содействовали углублению противоположности между городом и деревней в мировом масштабе.

Все данные по монополиям, финансовому капиталу и экспорту капитала показывают, что, несмотря на высокий уровень концентрации производства и развитие производительных сил в крупных фермерских хозяйствах, имеют место глубокие процессы загнивания сельского хозяйства при им-

периализме. На примерах рестрикции каучука, монополии на сахар, на мясо и т. д. выявлены, прежде всего сознательное стремление монополий к ограничению производства, к контингентированию его.

В работе приведены факты об огромных размерах эрозии почвы, о бесхозяйственном отношении к земле в связи с обработкой негодных земель и в связи с негодными методами обработки годных земель, что в свою очередь говорит о процессах загнивания сельского хозяйства в эпоху империализма.

В работе дан обзор новых взаимоотношений города и деревни в мировом хозяйстве в настоящее время, когда стали независимыми такие страны, как Куба, Индия, Алжир, Египет и многие другие, как освобожденные колонии все больше превращаются из резерва капитализма в резерв социализма.

Все классовые противоречия, в том числе и противоположность между городом и деревней, получили особенно резкое выражение в период общего кризиса капитализма. В настоящее время капитализм переживает третий этап общего кризиса. Этот этап рассмотрен на общем фоне характеристики эпохи и под углом зрения чрезвычайного углубления противоположности между городом и деревней.

В эпоху общего кризиса капитализма получает свою особую характеристику аграрный кризис. В работе показано, как аграрный кризис становится фактором удушения широких масс крестьянства, фактором чрезвычайного углубления противоположности между городом и деревней.

Империализм и общий кризис капитализма рассмотрены в свете новой Программы КПСС.

Последняя часть диссертации говорит об уничтожении противоположности между городом и деревней и о преодолении существенных различий между ними.

Классики марксизма-ленинизма дали глубокую и исчерпывающую критику неправильных толкований проблемы уничтожения противоположности между городом и деревней при капитализме и показали, что только тогда возможно более равномерное расселение людей во всей стране и иная, принципиально отличная от капитализма, связь городской

индустрии с сельскохозяйственным производством, когда будет уничтожен капиталистический строй.

Классики марксизма-ленинизма доказали, что 1) противоположность между городом и деревней является на определенных этапах общественного развития прогрессивным фактором, что 2) на определенной ступени развития общества подготовляются предпосылки для уничтожения этой противоположности, что 3) процесс приготовления этих предпосылок идет в условиях все большего углубления противоположности между городом и деревней, что 4) противоположность между городом и деревней становится на определенной стадии развития капитализма фактором, тормозящим развитие производительных сил, фактором глубоко реакционным с точки зрения общественного развития, что 5) противоположность между городом и деревней не может быть ни смягчена, ни уничтожена в условиях капиталистического способа производства, что 6) эта противоположность уничтожается в процессе построения социализма, что 7) существенные различия между городом и деревней преодолеваются с переходом от социализма к коммунизму.

На основе экономического анализа дана критика буржуазной и ревизионистской мысли: критика неомальтузианства, критика П. Сорокина (школа Кларка), Каутского, Гильфердинга, современных аграрных ревизионистов (съезд в Бад-Вильбеле, программы СПА).

Проблема уничтожения противоположности между городом и деревней поставлена главным образом в теоретическом плане и в свете критики основных ошибочных взглядов, связанных с ее решением.

Правильное решение этой проблемы заложено в ленинской теории социалистической революции. Большими разделами проблемы уничтожения противоположности между городом и деревней являются: 1) союз между пролетариатом и крестьянством, 2) национализация земли, 3) что получило крестьянство из рук Великой Октябрьской социалистической революции, 4) кооперативный план Ленина.

Показано, что диктатура пролетариата изменяет весь ход развития аграрных отношений и создает принципиально иное взаимоотношение города и деревни, иное направление в развитии хозяйственных форм.

В. И. Ленин всегда подчеркивал, что аграрную программу нельзя брать вне изменений в экономическом базисе. Великая Октябрьская социалистическая революция поставила аграрный вопрос в России неизмеримо глубже и принципиально иначе.

Подробно дан анализ национализации земли, показано, что национализация земли есть не только «последнее слово» буржуазной революции, но и шаг к социализму. «Нельзя бороться с бедствием войны, не делая таких шагов» (Ленин).

Национализация земли изменила отношение крестьянина к своему клочку земли и тем самым облегчила ему в дальнейшем переход от мелкого индивидуального хозяйства к крупному, социалистическому.

В противоположность национализации земли при капитализме Великая Октябрьская социалистическая революция сделала землю всенародным достоянием: земля перестала противостать рабочему классу, как непринадлежащее ему средство производства. В этом смысле национализация земли при Советской власти есть шаг к социализму.

С национализацией земли связан вопрос о том, что получило крестьянство из рук Великой Октябрьской социалистической революции, а с последним непосредственно связана проблема уничтожения противоположности между городом и деревней.

Решение проблемы уничтожения противоположности между городом и деревней началось с самого начала Октябрьской революции и рассмотрено в диссертации по этапам и, главным образом, в плане реализации ленинского кооперативного плана.

В этой связи рассмотрен крестьянский вопрос, двойственная природа крестьянства, союз рабочего класса и крестьянства, как стержневой, и новая экономическая политика.

Особое значение в проблеме уничтожения противоположности между городом и деревней придается реализации ленинского кооперативного плана. Раскрыта сущность кооперации как объективной закономерности при социализме и при переходе к коммунизму.

Важнейшие принципы ленинского кооперативного плана — это правильное сочетание личного интереса с общественным и материальная заинтересованность людей. Показано, что различные ступени развития кооперативного плана — это части единого целого. Важнейшей идеей этого плана яв-

ляется облегчение связи между пролетариатом и крестьянством. Авангардная роль пролетариата определяла ведущую роль города в деле уничтожения противоположности между городом и деревней. Показано, по каким линиям шла помощь кооперации из города и какова роль города в период непосредственного перехода к сплошной коллективизации деревни.

Коммунистическая партия с самого начала революции поставила своей задачей развитие новейшей техники с целью реконструкции промышленности и на ее основе всего народного хозяйства. Дан анализ плана ГОЭЛРО и показана связь индустриализации страны с кооперативным планом. Социалистическая индустриализация страны обеспечивала руководящую роль пролетариата в союзе рабочего класса с крестьянством, создавала базу для перехода к расширенному воспроизводству во всем народном хозяйстве и тем самым создавала решающие условия для уничтожения противоположности между городом и деревней; показано, что социалистическое общество должно представлять единое производственно-потребительское общество и как была решена эта проблема.

Проблема построения социалистического общества решалась как проблема уничтожения разрыва между двумя разными основами в народном хозяйстве: основой крупной объединенной социалистической промышленности и основой отсталого раздробленного единоличного сельского хозяйства.

В этом плане дан анализ противоположности между городом и деревней — как эта проблема стояла на XV съезде ВКП(б).

Руководствуясь ленинским учением, опираясь на поддержку рабочего класса и основных масс крестьянства, партия обеспечила переход крестьян от мелкого единоличного хозяйства к крупному, коллективному. Это была революция, утвердившая социалистический способ производства в деревне.

Закончившаяся коллективизация решила вопрос о собственности и этим было обеспечено уничтожение коренных различий между классами, уничтожение противоположности между городом и деревней.

Дан анализ становления колхозного строя, развернувшейся классовой борьбы, показано, что ликвидация кула-

чества как класса подготовлялась с самого начала Великой Октябрьской социалистической революции.

Рассмотрены закономерности развития переходного периода от капитализма к социализму в странах социалистического лагеря и в особенности ленинский кооперативный план как закономерность для всех этих стран.

По уничтожению противоположности между городом и деревней выступает проблема существенных различий между ними. В этой проблеме речь идет о преодолении различий между двумя формами социалистической собственности, между двумя видами труда (о превращении сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального) и о преодолении существенных различий между двумя дружественными классами.

При уничтожении противоположности между городом и деревней речь шла об уничтожении коренных различий между классами, о ликвидации различий между обособленными производителями, при преодолении существенных различий между городом и деревней речь идет о ликвидации различий между двумя дружественными классами и о преодолении различий между **необособленными** производителями.

В этом плане дан анализ товарного производства в период перехода от социализма к коммунизму в отличие от товарного производства в предшествующих общественно-экономических формациях, в том числе и при новой экономической политике. Неправильна трактовка стоимостных категорий **при социализме и при переходе к коммунизму** как формы, в которые влито новое содержание. В этом понимании стоимостные категории утрачивают товарную основу. Отсюда неправильный вывод, что можно старые формы обмена и распределения заменить другими административным путем. В этой связи дана критика ошибок И. В. Сталина.

Процесс преодоления всех существенных различий между городом и деревней происходит прежде всего в сфере производства, в поднятии уровня производительных сил и уровня обобществления производства в деревне до города.

В неправильных решениях ряда экономистов проблемы преодоления существенных различий между городом и деревней лежит концепция И. В. Сталина, данная в работе «Экономические проблемы социализма в СССР». В критике этой концепции показано, что в коммунистическом строи-

тельстве необходимо полностью использовать товарно-денежные отношения в соответствии с новым содержанием, присущим им в период социализма.

Преодоление существенных различий между городом и деревней рассмотрено по главной магистрали: **совершенствование разных сторон производственных отношений кооперативно-колхозной собственности.**

В работе дан анализ артели и процесс разрешения в ней ее внутренних противоречий. Рассмотрен процесс укрупнения колхозов, выявивший ряд несоответствий между ростом производительных сил и разными сторонами производственных отношений.

Укрупнение колхозов, несмотря на имевшие место перегибы при его осуществлении, показало недостаточность работы МТС, необходимость единого руководства полеводческими и тракторными бригадами, что подвело к реорганизации машинно-тракторных станций; укрупнение колхозов также подвело к необходимости дальнейшего развития перспективных планов и к установлению новых форм планирования; укрупнение колхозов показало недостаточность механического соединения колхозов (процесса централизации) и поставил в порядок дня процесс концентрации сельскохозяйственного производства, что выразилось в образовании межколхозных, колхозно-совхозных и аграрно-промышленных объединений. Процесс концентрации является высшим этапом ленинского кооперативного плана. Процесс концентрации составляет на данном этапе одну из важнейших дорог в деле преодоления различий двух форм собственности, перехода к коммунистической собственности.

Под углом зрения совершенствования производственных отношений дан анализ неделимых фондов. С раскрытием природы последних, особенно ярко выступает процесс сближения двух форм социалистической собственности. Рост неделимых фондов определяет рост **обобществления** производства.

Взаимоотношения между городом и деревней являются важнейшим моментом в развитии социалистического воспроизводства; в работе дан анализ последнего и выявлены ошибки в аграрной политике при руководстве И. В. Сталина.

В работе показано, как меняется аграрная политика партии с переломного момента (сентябрьский, 1953 г. Пленум

ЦК КПСС) и дан анализ преодоления существенных различий между городом и деревней на новом этапе.

На сентябрьском Пленуме было подчеркнуто несоответствие между темпами роста крупной социалистической индустрии, городского населения и материального благосостояния трудящихся масс, с одной стороны, и современным уровнем сельскохозяйственного производства, — с другой. В этом несоответствии был выражен уровень отставания деревни от города.

Борьба за уничтожение разрыва между ними началась мероприятиями по крутому подъему сельского хозяйства. В работе показано, что имели место нарушения при распределении национального дохода между городом и деревней, что был нарушен закон материальной заинтересованности, что были нарушены важнейшие объективные законы социализма.

Нарушение объективных законов социализма выразилось прежде всего в отрыве заготовительных и закупочных цен от затрат общественно необходимого труда и это отрицательно сказалось на экономике всего сельского хозяйства.

Мероприятия, намеченные на ряде Пленумов, начиная с сентябрьского, были направлены на преодоление нарушения объективных законов развития социалистической экономики.

Особое внимание было обращено на восстановление принципа материальной заинтересованности.

Важным мероприятием было принятие решения об изменении условий заготовок сельскохозяйственных продуктов, по-новому был поставлен вопрос об укомплектовании тракторных бригад, об их оплате.

В диссертации дан анализ ликвидации существенных различий между городом и деревней в плане размещения производительных сил. С самого начала Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин поставил вопрос о плановом разделении всей территории на отдельные крупные районы соответственно их природным и экономическим особенностям и об использовании местных богатств, что означало новое размещение производительных сил. Равномерность размещения предполагала приближение промышленности к источникам сырья, приближение ее к широким массам потребителя, приближение промышленности обрабатывающей к добывающей — города к деревне.

С этих позиций в работе рассмотрен процесс размещения производительных сил на протяжении периода построения социалистического общества и перерастания последнего в коммунистическое.

В диссертации показано на большом материале размещение производительных сил в плане создания материально-технической базы коммунизма.

Путь к бесклассовому обществу пролегает через совершенствование двух форм социалистической собственности. На данном этапе совершенствование общественных отношений проходит в процессе перехода от социализма к коммунизму. Здесь и создается новый уровень производства, который является необходимым условием совершенствования социальных отношений, преобразования их в коммунистические.

В диссертации указано, что двадцатилетний план обеспечивает лишь те формы бесплатного распределения общественных фондов потребления, которые соответствуют данному уровню развития производительных сил, которые сочетаются с принципом материальной заинтересованности и распределением по труду.

Этап, лежащий за пределами генерального плана, будет определен дальнейшим уровнем развития производительных сил (обилием продуктов), все большим переходом от материальной заинтересованности к моральной, окончательным превращением двух форм собственности в единую коммунистическую, переходом от формы распределения по труду к формуле: от каждого по способностям, — каждому по потребностям. На этом этапе будут полностью преодолены существенные различия между городом и деревней и между умственным и физическим трудом.

В диссертации подчеркивается как важнейшая мысль, что развитие производительных сил требует на разных этапах совершенствования разных сторон производственных отношений.

Одновременно с процессами создания единой формы коммунистической собственности идет процесс сближения социалистических классов, ведущий ко все большей социальной однородности общества; политическим выражением этого процесса является перерастание государства диктатуры пролетариата в общенародное государство. На протяжении всего этого процесса сохраняется руководящая роль ра-

бочего класса по отношению ко всей массе трудящихся, сохраняется руководящая роль города в отношении деревни.

С размещением производительных сил связаны вопросы социалистического расселения населения. Проблема поставлена в сравнении с процессом урбанизации при капитализме. Выявлены законы социалистического расселения населения. Показан рост новых городов на базе социалистической индустриализации страны и рост сельских поселений нового типа.

Отдельно на большом материале освещен вопрос об уничтожении разрыва между уровнями благосостояния населения города и деревни. Приведен материал по бюджетам, по потреблению продуктов, по структуре роста потребностей и города и деревни. Данные показывают тенденцию сближения и наличие еще значительного отставания деревни от города с точки зрения уничтожения разрыва уровней потребления населения.

В диссертации рассмотрена культурная революция по этапам и как проблема уничтожения разрыва между материальным и интеллектуальным. «Наибольшее разделение между материальным и интеллектуальным — это отрыв города от деревни»¹. Уничтожение отрыва города от деревни, как и уничтожение отрыва умственного труда от физического составляют содержание проблемы уничтожения отрыва интеллектуального от материального.

Полный расцвет способностей человека достигается при социализме во всестороннем труде. Всестороннее развитие способностей всех членов общества путем устранения прежнего разделения труда, путем производственного воспитания, смены родов деятельности — таковы требования всесторонне-развитой личности. При социализме идет процесс подготовки рабочих по специальностям широкого профиля. В комплексных бригадах объединяются люди разных профессий. В перспективе — создание комплексных бригад промышленного и сельскохозяйственного труда.

В деревне идет процесс индустриализации сельскохозяйственного труда, процесс применения способов и методов промышленного производства и преобразования сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального. Совмещение

профессий в сельском хозяйстве при социализме есть новая качественная ступень кооперации труда. Производительный труд становится все ближе к умственному, к интеллектуальному; этому способствует и самый характер социалистического производства: общественное хозяйство и плановый характер производства.

Социалистическое соревнование, особенно его современная фаза — бригады коммунистического труда, поднимает труд на уровень умственного. Действительно свободный труд есть большое, увлекательное, серьезное дело, а труд может стать свободным лишь в следующих условиях: 1) когда дан его общественный характер; 2) когда он есть всеобщий труд, т. е. «напряжение человека не как определенным образом дрессированной силы природы, а как субъекта, который в процессе производства выступает не в чисто природной, естественно выросшей форме, а в качестве деятельности, управляющей всеми силами природы»¹. Труд всеобщий, труд как деятельность является синтезом материального и интеллектуального.

При анализе коммунистического характера труда стоит вопрос о разных сторонах труда, стоит вопрос — исчезнут ли в труде как деятельности различия между трудом производственным, научным и художественным (трудом в искусстве). Маркс на это отвечает: «Очевидно само собой, что эта **необходимость разделения общественного труда** в определенных пропорциях никоим образом не может быть уничтожена **определенной формой общественного производства**, измениться может форма проявления».

По нашему мнению, в труде как в деятельности, в труде как в синтезе материального и интеллектуального исчезнут существенные различия, но останутся те различия, о которых Маркс говорит, что они не могут быть уничтожены определенной формой общественного производства. Эти разные стороны при коммунизме останутся: будут **несущественные различия** между трудом в промышленности и трудом в сельском хозяйстве; будут сохранены различия между трудом непосредственно у производственного механизма и трудом поэта или композитора.

В создании всесторонне-развитой личности большую роль играет наука. Развитие современной техники в огромной степени облегчает труд и превращает физический в умственный.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XV, стр. 40.

¹ К. Маркс. «Основы критики политической экономии».

В условиях социализма человек, получая в услужение кибернетического помощника, способен совершать чудеса.

Стирание граней между рабочими, колхозниками и интеллигенцией отнюдь не означает исчезновения особенностей различных сторон труда. Приобщение людей физического труда к занятиям умственной деятельности в широком смысле слова расширит кругозор человека, даст возможность его многогранному развитию. Особенности производственной, научной и художественной деятельности останутся и при коммунизме.

Предположение об исчезновении особенностей труда неверно потому, что оно обедняет труд и тем самым обедняет личность. А на самом деле — с развитием общества обогащается и труд и вместе с ним обогащается человек. Речь идет о том, что труд в производстве будет равноценен труду научному, художественному, труду композитора. Труд в материальном производстве сам по себе приближается к научному труду, так как «умная машина» учит человека мыслить строго и не допускать произвольных решений. Так называемая «кнопочная цивилизация» отнюдь не превращает человека в автомат, а, наоборот, освобождает человека от механического труда, освобождает его руки для труда творческого.

Труд в материальном производстве делается все более способным к восприятию красоты. Именно труд в материальном производстве все больше будет оплодотворять труд живописца, поэта, писателя, композитора. Но в каждом виде труда останется нечто специфическое, определяющее особенное в общем.

Новые формы общественного производства вызывают к жизни новые формы общественной связи между людьми.

Уничтожается старое разделение труда между городом и деревней, являющееся основой развитого разделения труда в классовом обществе. Уничтожается старое разделение труда между умственным и физическим. Устанавливаются новые формы разделения труда по линии специализации и кооперирования. Мы видели, как при социализме создавались и создаются новые формы разделения труда. При коммунизме же люди будут выбирать добровольно определенный вид своей деятельности. На каждой стадии развития коммунистического общества труд человека будет расцениваться с точки зрения служения его великому творцу истории — народу.

* * *

В диссертации рассмотрены решения октябрьского и ноябрьского 1964 г. Пленумов ЦК КПСС и V сессии VI созыва (декабрь 1964 г.) Верховного Совета СССР.

Решения мартовского 1965 г. Пленума ЦК КПСС, имеющие большое и непосредственное отношение к вопросу уничтожения существенных различий между городом и деревней, не получили отражения в диссертации, так как эта работа была автором закончена до указанного Пленума.